Глава 1077 Звериный Могучий Это был женский голос, очень хрупкий.

Нинг Тао уже подошел к двери пустой камеры, в которой никого не было, готовый войти, взять кровавый замок и вернуться в маленький разбитый храм.

Линь Ши Шань хотел убить, но и не сегодня, убить этого парня случайно было бы слишком дешево.

Услышав женский голос, Нинг Тао повернулся назад и подошел к двери той камеры.

В камере находилась молодая женщина с ребенком на руках. Младенец свернулся на руках, не зная, спит ли он или без сознания.

Женщина в возрасте около двадцати лет, открывающая рот, чтобы попросить воды, с сухими, потрескавшимися губами и бледным лицом, имеет серьезные проблемы со здоровьем на первый взгляд. Но что касается внешнего вида, то он симпатичный. На самом деле, все девушки в этой тюрьме были довольно симпатичными женщинами, и только из этого не трудно было понять, как Линь Ши Шань относился к ним.

"Пожалуйста... пожалуйста, дайте мне воды..." молодая женщина позвала Нин Тао обратно, проблеск надежды в ее пустых глазах, как она сказала хриплым голосом: "Я не пил воды два дня, без воды... я не буду пить молоко... мой ребенок умрет от голода... пожалуйста, умоляйте чиновника о воде..."

Эти слова прозвучали кислыми в сердце Нин Тао, и он сказал: "Что, они держат тебя здесь и даже не дают тебе пить воду?".

"Сэр... вы... дайте мне воды..." Женщина хотела только воды.

Нинг Тао оглянулся вокруг и быстро увидел веревку с ключами, висящую на стене. Он подошел и снял брелок, затем вернулся к двери камеры, нашел соответствующий ключ и открыл дверь камеры.

Воды здесь не было, но в его Великой Солнечной Тыкве было много духовных источников, а также дыни и фруктовых духовных материалов.

Нин Тао вошел в камеру, увидел грязную и сломанную фарфоровую чашу, указал рот тыквы на фарфоровую чашу, и с мыслью, из тыквы вытекал духовный источник. Незадолго до того, как снова налить в нее воды, он вымыл разбитую чашу.

Когда женщина увидела воду, два ее глаза вдруг стали светлыми, она держала ребенка в одной руке и ползла к Нингтао с одной рукой на землю.

Воды у нее не было два дня, и звери здесь уж точно не давали ей ничего поесть, а будучи настолько голодной, что она даже не могла встать сейчас, у нее не хватало сил выстоять.

"Не двигайся, я просто достану его для тебя". Нин Тао подошел с разбитой чашей, передал разбитую чашу женщине в рот и сказал еще раз: "Не торопись, пей медленно, ты не пил воду два дня, пей слишком быстро, чтобы сердце могло выдержать".

Эта женщина не заботится ни о сердце, ни о сердце, и в больших глотках она изливает воду в свой желудок.

Нинг Тао не отговаривал ее и от этого, с ним, как с Небесным Бессмертным здесь, даже если ее сердце вошло в остановку сердца, он все равно может спасти ее.

Но не дожидаясь, пока бедная женщина допьет свою чашу воды, за дверью камеры прозвучали шаги.

Сюда идет человек.

Нин Тао колебался, не дал ответа, и продолжал нести сломанную чашу для женщины, чтобы выпить.

Человек быстро добрался до двери камеры, заглянул внутрь и сурово ругался: "Кто велел тебе дать ему воды? Убирайся нахрен отсюда!"

Нинг Тао не двигался и не ответил.

"Разве ты не слышал, что сказал старик? Черт, я вижу, ты ищешь смерти!" Вошёл мужчина: "Эта женщина родила общего сына, а ты осмеливаешься дать ему воды"?

Женщина поспешила выпить последний кусочек воды из миски.

Человек отбросил сломанную чашу, которую Нин Тао держал в руке, и сломанная чаша вылетела, ударившись о стену и упав на землю.

Только тогда Нинг Тао посмотрел на человека, который пришел.

Тот, кто пришел, был Сяньвуй, толщиной в пять или три, с бородатым лицом и свирепым взглядом.

Бородатый мужчина также посмотрел на Нин Тао, на мгновение замерз, а затем отломил ему рот и проклял: "Черт, кто ты такой? Как ты сюда попал?"

Нин Тао встал и сказал: "Я бессмертный король дня, ты не встанешь на колени, когда увидишь меня!".

Бородатый человек снова замер, и вдруг, вдруг, вдруг, вдруг, вдруг, вдруг, вдруг, вдруг, вдруг, вдруг, вдруг, вдруг, вдруг, вдруг, вдруг, вдруг, вдруг, вдруг, все удары были нанесены по лицу Нин Тао.

Бряк!

Глухой звук.

Голова Нинга Тао не двигалась, и он не чувствовал боли, но этот удар вывел его из себя.

Это был первый раз, когда он утверждал, что это я, пытаясь сыграть в позе, чтобы напугать бородатого человека, который не знал толщины небесных высот, но не думал, что эта поза не окажется побитой.

Я бессмертный король династии Бум!

Ты осмеливаешься сражаться с королём-феей?

"Если ты осмелишься дразнить меня и будешь вести себя как бессмертный царь передо мной, я заставлю тебя умереть!" Бородач пнул еще один пинок в маленький животик Нинг Тао".

На этот раз Нин Тао прекрасно сотрудничает, делая шаг назад и притворяясь, что его схватили.

"Это подземелье Дома Городского Лорда, как ты сюда попал? Если ты сегодня не прояснишь, я тебя убью!" У бородатого человека был злобный взгляд на него.

Нин Тао сказал: "Я ясно дал понять, что я бессмертный царь династии изо дня в день, нет такой вещи, как царская земля под общим небом, и нет такой вещи, как царский двор на краю скорости воинов, хотя это подземелье резиденции Городского Властелина, это все еще моя территория, я тоже твой царь, почему я не могу прийти?".

Бородатый мужик холодно посмеялся: "Эй! Я думаю, ты сошёл с ума, дурак, я слишком ленив, чтобы следить за твоим безумным дерьмом, я отправлю тебя сейчас же!"

Бородатый вытащил из талии короткий остроконечный нож и ударил его ножом в сердце Нинг Тао.

Нинг Тао даже не уклонился.

Чау!

Остроконечный меч врезался в грязевое одеяние "Дух Беюна" и щелкнул щелчком мыши.

Бородатый был ошеломлен и с неверием смотрел на сломанное лезвие в руке.

Нинг Тао засмеялся: "Встреча со мной может считаться только неудачей".

"Пойдем....." бородатый мужчина позвонил с открытым ртом, и он также бросился к железной двери сетчатой камеры.

Однако, не дожидаясь, пока он полностью закричит, ладонь Нин Тао уже раскололась на шее, и он упал в обморок, как только на его глазах стемнело.

Молодая женщина вздохнула с облегчением и трепещущим голосом сказала: "Эн, Эн Гон... ты бежишь.....".

Нин Тао сказал: "Не бойся, я заберу тебя и мать, и сына."

"Не могу сбежать... если это возможно... вы забираете моего ребенка... пусть он будет вашим сыном... пожалуйста..." Молодая женщина умоляла, пытаясь заставить Нинг Тао пообещать ей, она поднялась с земли и приготовилась дать Нинг Тао слово.

Но, не дожидаясь, пока она снесет голову, на одной из стен камеры, окруженной чернилами и дымом, появилась черная, как чернила, дыма, очень загадочный взгляд.

Женщина была ошеломлена.

Нин Тао пнул бородатую гриву в дверь удобства одним ударом, а затем помог женщине: "Пойдем со мной, я приведу тебя к бегству".

"Эн Гон, ты....." женщина была ошеломлена, не зная, что хочет сказать.

Нин Тао безумно улыбнулся: "Я бессмертный король династии Бу Сун, ты пойдешь со мной".

"А?" Ноги женщины снова встали на колени.

Нинг Тао помогал ей, не опускаясь на колени.

Женщина сказала: "О Бессмертный Король... в этой тюрьме еще много страдающих сестер, пожалуйста, Бессмертный Король возьмет их тоже".

Нин Тао сказал: "Я тоже должен их спасти, но не сейчас, я сначала заберу тебя, а потом вернусь за ними". Состояние вашего ребенка настолько плохое, что боги не смогут спасти его, если они будут медлить".

Женщина подсознательно обняла ребенка крепче.

Нинг Тао помог ей войти в удобную дверь.

В маленьком разбитом храме бородатый лежал под запертой стеной, его глаза были плотно закрыты.

Червь Эр не ел его, не то, чтобы он не хотел его есть, но у Нинг Тао было правило, по которому человек, бросивший его, мог съесть его только после того, как он согласился. Это правило очень необходимо, а перед ним бородатый человек - пример, он должен допрашивать бородатого человека, иначе он давно бы его убил, если бы он его бросил и съел, он бы не смог его допрашивать.

Женщина огляделась вокруг с ребенком на руках, выглядела немного нервной.

Лицо насекомого на "Трех жизнях" показало улыбку, но произвело глупое ощущение.

Нинг Тао сказал: "Отдай мне ребенка, я ему покажу".

Женщина только потом отщелкнулась и осторожно передала ребенка в руки Нинг Тао.

Нинг Тао влил немного духовной силы в тело ребенка, и умирающий ребенок внезапно обрел немного духа. Затем он вытащил этот проблеск силы творения и прогулялся в теле ребенка.

На лице мальчика изначально не было следов цвета крови, и после того, как след силы творения прошел по его телу, его лицо мгновенно приобрело цвет крови, и его дыхание стало намного сильнее.

Нинг Тао вернул ребенка женщине: "Твой ребенок больше не проблема".

"Это... это хорошо?" Женщина была удивлена и не могла в это поверить, но, посмотрев на спящего ребенка, ее лицо покраснело, а дыхание было равномерным, она вдруг разрыдалась от радости и больше не сомневалась в себе наполовину.

В конце концов, это было Бессмертное царство, и даже обычные бессмертные знали средства доступа Бессмертного к небесам и не были бы слишком любопытны.

Ning Тао положило немного дыни и материала духа плодоовощного духа из большой тыквы солнца и передало его женщине: "Возьмите эти вещи и съешьте их".

Женщины благодарны за слезы.

Нин Тао спросил: "Как тебя зовут, почему тебя посадили в темницу в особняке городского лорда, а как же те девушки в темнице?".

Женщина грызла волчицу на дыне и фруктовом спиртном материале, только когда Нин Тао попросил ее говорить, она остановилась, открыла рот, но ничего не сказала.

Нин Тао сказал: "Ты не должен ни о чем беспокоиться, что бы ты мне ни сказал, я никому не скажу, и никто не посмеет снова издеваться над тобой".

Только тогда женщина открыла рот и сказала: "Меня зовут Чжун Лин и я из соседней деревни". Однажды молодой господин прошел мимо нашей деревни с охотничьим отрядом, и я хорошо выглядела и заставила вернуться в дом городского господина... он... оскорбил меня... а потом я забеременела и родила этого ребенка. Изначально я думал, что после рождения этого ребенка жизнь будет лучше, но я не ожидал этого... этот зверь даже пытался убить нас, мать и сына...".

Нин Тао вдруг вспомнил толстяка, которого он видел, когда только что вошел в городской особняк Господа, и девицу, которая спала с ним в одной постели, девушку, у которой на теле были шрамы. В то время он не много думал об этом, но теперь, оглядываясь назад, этот толстяк, вероятно, был молодым хозяином города Погребения Бессмертия, Линь Юнфэй.

Он убил и собственного сына тоже!

"Продолжай". Тон Нинг Тао был нежным.

Когда им хватает и они устают играть, они продают девушек в подземельях как рабов, а некоторые вознаграждают своих мужчин...".

Она сказала: "Больше не надо".

Нин Тао кивнул и нежным голосом сказал: "Я знаю, ты ешь, поверь мне, я отдам тебе всю справедливость".

Он подошел к бородатому человеку.

http://tl.rulate.ru/book/29303/884222